

Петр Васильевич Голубовский

**История Северской Земли до
половины XIV столетия**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П30

П30 **Петр Васильевич Голубовский**
История Северной Земли до половины XIV столетия / Петр Васильевич Голубовский – М.: Книга по Требованию, 2012. – 210 с.

ISBN 978-5-458-05534-5

Книга посвящена истории северян, восточнославянскому племени, издавна жившему по берегам рек Десны, Сейма и Сулы. Автор говорит о северянской колонизации, привлекая свидетельства летописей, арабских и греческих источников, археологические данные. При этом он уточняет, что достоверная история северян начинается со времен подчинения их хазарам ещё задолго до зарождения государственного начала в Киеве и продолжается до 1356 года, когда Северская земля теряет самостоятельность. Отдельная глава посвящена распространению и развитию христианства, с которым северяне познакомились задолго до принятия его в Киеве. Издание включает также полную генеалогическую таблицу князей Северской земли.

ISBN 978-5-458-05534-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ИСТОРИЯ СЪВЕРСКОЙ ЗЕМЛИ ДО ПОЛОВИНЫ XIV В.

„И нынѣ, господа отци и братья, оже гдѣ ся буду описаль, или переписаль, или не дописаль, чтите исправливая за-неже книги ветшаны, а умъ молодъ не дошелъ“.

(Лавр. Лѣтопись. Стр. 463—4).

I.

Очеркъ Сѣверянской колонизациі.

Вся мѣстность къ востоку отъ Днѣпра представляетъ возвышенную плоскость, перерѣзываемую долинами рѣкъ Дона и Донца, текущими къ югу, благодаря наклону ея въ этомъ направленіи, а въ западной части долинами рѣкъ Десны и Сожа, направляющимися къ юго-западу, вслѣдствіи наклона ея въ этомъ направленіи. Вся сѣверная часть этой плоскости покрыта была въ древности дремучими лѣсами, занимавшими верхнее теченіе Десны и ея сѣверныхъ притоковъ, а также бассейны Оки и Волги. Къ югу характеръ мѣстности нѣсколько измѣнялся. Въ бассейнѣ Десны шли еще лѣса, остатки которыхъ можно видѣть еще и теперь на нижнемъ ея теченіи въ видѣ довольно большихъ заросшихъ пространствъ; въ другихъ-же мѣстахъ поросли кустарниковъ, группы деревьевъ, свидѣтельствуютъ о когда-то бывшихъ здѣсь лѣсныхъ чащахъ. Лѣса, шедшіе по бассейну Десны, соединялись на востокъ съ лѣсами бассейна Дона, отъ которыхъ теперь осталось немного, но которые еще въ XVII в. сохранялись тамъ. О существованіи лѣсовъ въ данной мѣстности въ древнее время свидѣтельствуеъ лѣтопись, помѣ-

пая близъ рѣки, Оскола, на Дону „Черный Лѣсъ“ ¹⁾. Затѣмъ въ XVII в. упоминаются по Донцу и Дону Разумянскій и Пузацкій лѣса ²⁾. Еще далѣе къ югу мѣстность переходила въ степь. Среди этихъ дремучихъ лѣсовъ протекали многоводныя рѣки: Десна съ своими притоками Сновью, Сеймомъ, и брали начало Донъ и его притокъ, Донецъ, идущіе къ Азовскому морю, небольшими волоками соединяющіеся съ Сеймомъ и Волгой. Первый волокъ у верховья Сейма и Донца, второй у изгиба Дона и Царицина на Волгѣ. Такимъ образомъ бассейнъ Десны соединялся съ Каспійскимъ и Азовскимъ морями. На сѣверѣ Десна своими верховьями сближалась съ областью Оки чрезъ Угру, или своимъ притокомъ, Нерусой, съ Орликомъ, притокомъ Оки. Донъ, въ свою очередь, своими верховьями подходилъ къ Окской системѣ. Десна-же соединяла эту мѣстность съ Днѣпромъ, а чрезъ него съ Чернымъ моремъ. Въ настоящее время большая часть этихъ рѣкъ негодна для судоходства, въ особенности притоки. По нѣкоторымъ изъ нихъ теперь совершается сплавное судоходство, и только Донъ и Десна, и то не на всемъ теченіи, носятъ небольшія суда даже вверхъ. Но не то было въ прежнее время: находимые до сихъ поръ обломки большихъ судовъ въ Замглаѣ и у верховьевъ Остра ³⁾, показываютъ ихъ прежнюю многоводность. Благодаря обилію лѣсовъ, глубокимъ рѣкамъ, богатству естественныхъ произведеній и своему географическому положенію, эта мѣстность должна была издавна имѣть населеніе, для развитія культуры котораго были всѣ данныя.

Въ этой-то мѣстности, по рѣкамъ, Деснѣ, Семи (Сейму) и Сулѣ, жило славянское плѣмя Сѣверянъ ⁴⁾. Такъ нашъ древній лѣтописецъ опредѣляетъ область Сѣверскаго поселенія, обозначая этимъ не болѣе, какъ его центральныя части.

Но еще раньше нашего лѣтописца, мы находимъ извѣстіе греческаго географа, Птолемея, жившаго во II столѣтіи послѣ Р. Х., о народѣ Савари (Savari), помѣщаемомъ имъ приблизительно въ той-же мѣстности ⁵⁾. Это упоминаніе, какъ мы увидимъ ниже, оказывается для

¹⁾ Лѣт. Ипат. стр. 368—9.

²⁾ Книга большаго чертежа. Стр. 28 и д.

³⁾ См. Промышленность древн. Руси. Аристовъ.

⁴⁾ Ипатск. Лѣт. стр. 4; Лавр. Лѣт. стр. 6.

⁵⁾ Вотъ что говоритъ Птоломей, перечисляя различные народы те-

насъ не безынтереснымъ. Въ той области, которую очертилъ лѣтописецъ, Сѣверяне не оставались: самое положеніе страны, занимаемой ими, способствовало расселенію ихъ во всѣ стороны, а существованіе вблизи такихъ пунктовъ, которые за долго до Р. Х. славились торговлей, служило притягательной силой для этого движенія. Къ югу ихъ должно было тянуть развитіе торговли по берегамъ Азовскаго и Каспійскаго морей, съ другой стороны они должны были стремиться на сѣверъ, въ область своихъ сосѣдей, Муромы, Мери, и родственныхъ славянскихъ племенъ, Вятичей и Радимичей. Но однакоже расселеніе по двумъ этимъ направленіямъ шло не въ одинаковой степени. Сначала колонизація на сѣверъ, въ область Муромы, Мери, Радимичей и Вятичей, шла исключительно съ цѣлью добыванія мѣховъ, никакіе другіе интересы не побуждали къ укрѣпленію Сѣверянскихъ колоній въ этихъ областяхъ, между тѣмъ къ югу тянуло процвѣтаніе береговъ Азовскаго и Чернаго морей въ промышленномъ и культурномъ отношеніи. Тутъ мы опять натываемся на извѣстіе въ таблицѣ Певтингера, что около Дона есть край Саврика (Saurica) ¹⁾, а Гвидо Равенскій говоритъ, что около Океана (вѣроятно Чернаго моря) есть государство (patria) Роксолановъ, Савриковъ и Савроматовъ ²⁾. Доказанное славянство Роксолановъ ³⁾, сходство именъ Сѣверянъ, Савировъ и Савриковъ, заставляетъ насъ не упускать изъ вида этихъ данныхъ при дальнѣйшемъ ходѣ изслѣдованія, тѣмъ болѣе, что они подкрѣпляются болѣе раннимъ извѣстіемъ, также о сплошномъ населеніи по бассейну Дона, Птоломея, который у изгиба послѣдней рѣки помѣщаетъ Танаитовъ, т. е., Донцовъ, еще нѣсколько другихъ племенъ и у устья Дона, по берегамъ Азовскаго моря, Роксолановъ ⁴⁾. Такимъ образомъ эти различныя племена, разрозненныя, или нѣтъ, до Р. Х. какъ-бы являются

перешней Россіи: „изъ нихъ болѣе восточные Кареты и Сали, за ними Агатурси. Послѣ Аорси и Пагириты; за ними Савари и Бонески до Риейскихъ (Уральскихъ) горъ“ (Scarb. Dipl. p. 15). Такимъ образомъ народъ Савари, по Птоломею, жилъ гдѣ-то въ восточной части Россіи и отдѣлялся отъ Уральскихъ горъ однимъ народомъ, Бонесками, слѣд. область Савировъ совпадаетъ съ областью Сѣверянъ, которые жили даже на Волгѣ.

¹⁾ Scarb. diplm. стр. 17.

²⁾ Ibidem.

³⁾ См. Разысканія о началѣ Руси. Д. Иловайскаго.

⁴⁾ Scarb. diplm. стр. 15 и 16.

въ христіанскую эпоху въ видѣ государства, основаннаго на федера-
тивныхъ началахъ. Это извѣстіе о ихъ федераціи, можетъ быть, ука-
зываетъ на то, что всѣ эти племена, Оеалоны, и Осиии, и Савиры.
принадлежали вмѣстѣ съ Роксаланами къ одному славянскому корню,
Въ послѣднемъ извѣстіи Танаиты, можетъ быть, совпадаютъ съ Савирами
предыдущаго: послѣдніе могли быть такъ извѣстны въ древнее время
потому, что Донъ бралъ свое начало въ ихъ области, что они преимуще-
ственно занимали сего бассейнъ своими поселеніями. Какъ-бы то ни
было, мы переходимъ теперь къ позднѣйшимъ Арабскимъ извѣстіямъ,
которые прольютъ намъ еще болѣе свѣта на подонскія поселенія.

Въ позднѣйшее время Роксоланы являются подъ именемъ Руссовъ,
территорія которыхъ лежитъ по берегу Азовскаго моря: у нихъ явилась
и Тмураранъ¹⁾. Извѣстія объ этихъ Руссахъ мы встрѣчаемъ у Ара-
бовъ рядомъ съ извѣстіями ихъ о славянахъ, подчиненныхъ Хазарскому
царству. Отъ нихъ мы узнаемъ, что по Волгѣ и Дону были славянскія
поселенія. Такъ всѣ они называютъ Волгу и Донъ славянскими рѣ-
ками²⁾, что могло произойти только въ такомъ случаѣ, если рѣки эти
принадлежали славянскому населенію. Когда въ VIII столѣтіи про-
исходила борьба между Арабами и Хазарами, то арабскій полководецъ
дошелъ до Славянской рѣки и напалъ на Славянъ, разоривши до
20000 домовъ³⁾. Рѣка, у которой онъ остановился, должна была быть
Донемъ, потому что, въ противномъ случаѣ, онъ дошелъ-бы до самой
столицы Хазарскаго царства, Итиля. Къ ряду этихъ извѣстій относятся
замѣтка другаго арабскаго писателя первой половины X в., который
говоритъ, что „между большими и извѣстными рѣками, впадающими
въ море Понтусъ, находится одна, называемая Танаисъ, которая при-
ходитъ съ сѣвера. Берега ея обитаемы многочисленнымъ народомъ сла-
вянскимъ и другими народами, углубленными въ сѣверныхъ краяхъ“⁴⁾.

¹⁾ См. Разысканія о началѣ Руси. Д. Иловайскаго.

²⁾ Гаркави. Стр. 49, 76, 251.

³⁾ Ibidem. Стр. 35, 76.

⁴⁾ Ibidem. Стр. 140. Мнѣ кажется, что недовѣріе г. Гаркави къ араб-
скому извѣстію объ уводѣ въ плѣнъ 20000 человекъ и о поселеніи ихъ
въ Кахетія, или о разореніи такого-же числа домовъ (какъ гласитъ другой
варьянтъ), можетъ быть легко устранено. Свое сомнѣніе онъ основываетъ
во первыхъ на томъ, что арабскій полководецъ не могъ такъ далеко про-

Наконецъ самое Азовское море, выше названное русскимъ, получаетъ названіе Славянскаго ¹⁾).

Такимъ образомъ, по извѣстію Арабовъ, видно, что по Дону, Волгѣ и берегамъ Азовскаго моря жило Славянское племя.

Обратимся теперь къ другимъ фактамъ.

Когда въ 912—13 году Кіевскіе Руссы явились на своихъ судахъ къ устью Азовскаго моря, т. е., къ Керченскому проливу, то просили позволенія у Хазарскаго кагана пройти чрезъ него, войти въ Донъ и проплыть по Волгѣ въ Каспійское море, перетащивши, конечно, волокомъ свои суда изъ Дона въ Волгу. Это позволеніе было дано, и Руссы совершили свой знаменитый набѣгъ на южныя страны ²⁾. Такое обстоятельство заставляетъ насъ предполагать, что Керченскій проливъ былъ укрѣпленъ, что на его обоихъ берегахъ были построены крѣпости или города. Дѣйствительно въ картахъ XI вѣка мы встрѣчаемъ на юго-восточномъ берегу городъ Таматарху, нашу Тмутаракань. Онъ начинаетъ быть извѣстенъ въ нашей лѣтописи со второй половины X в., именно съ 988 г. ³⁾.

Слѣдя за исторіей Сѣверской земли, мы невольно замѣчаемъ какую-то глубокую связь между ея и послѣднимъ городомъ. При раздѣлѣ удѣловъ въ 1054 году Тмутаракань была причислена къ удѣлу Сѣверской земли во все время своего существованія сохраняла съ нею тѣсную, неразрывную связь. Это является не простымъ случаемъ, а есть слѣдствіе родственности Тмутараканскаго населенія съ населеніемъ Сѣверской земли. Память о ней сохранялась даже въ XII в. и осталась въ литературномъ произведеніи, „Словѣ о полку Игоревѣ“: „дивъ кричить

никнуть на сѣверъ, чтобы достигнуть подвластныхъ Хазарамъ славянскихъ племень, а что жившіе въ Хазаріи Славяне жили только въ Итилѣ. Затѣмъ предполагаетъ, что плѣнные Славяне могли быть въ войскѣ царя. Но извѣстно, что Руссы жили по берегамъ Азовскаго моря, а Славянство ихъ очевидно изъ массы другихъ извѣстій. Далѣе. Извѣстіе о многочисленномъ племени Славянскомъ по Танаису ясно указываютъ на тотъ-же самый фактъ. Въ Итилѣ могло жить только торговое сословіе. Войско у кагана могло набираться дѣйствительно изъ ближнихъ Славянъ, и это входило въ ихъ государственную повинность.

¹⁾ Ibidem. стр. 251.

²⁾ Ibidem. стр. 131.

³⁾ Лѣт. Ипатск. стр. 83.

на верху дерева, заставляя обратить вниманіе (на походъ Игоря) Волгѣ и Поморью, Посулью, и Сурожу, и Корсуню, и тебѣ Тмуторакань“¹⁾. Въ этихъ словахъ заключается обращеніе ко всему тому, что утеряли Славяне при наплывѣ въ южныя степи кочевниковъ: и Волжскія, и Поморскія поселенія и „тебя Тмуторакань“!

Наконецъ, въ нашемъ вопросѣ важную услугу оказываетъ археологія: „можно указать на положительное сходство въ орнаментации и самой конструкціи вещей Кубанской и Терской области съ нѣкоторыми пряжками и фибулами позолоченными изъ Черниговскихъ Кургановъ (Гульбища и др.²⁾). Постараемся теперь свести всѣ собранныя нами данныя. Арабскіе писатели говорятъ намъ о сплошномъ Славянскомъ населеніи по Дону, а ходъ исторіи и археологія подтверждаютъ родственность его съ Сѣверянами. Этотъ выводъ вмѣстѣ съ сходствомъ именъ Савриковъ, Савировъ и Сѣверянъ заставляеть думать, что Певтингеровы таблицы, Гвидо Равенскій и Птоломей говорятъ о тѣхъ-же поселеніяхъ, что и Арабы, т. е., что эти поселенія принадлежали Сѣверянамъ и были тамъ уже въ первые вѣка христіанства, если еще не раньше. По крайней мѣрѣ можно утверждать, что Сѣверяне занимали свою территорію гораздо раньше предполагаемаго переселенія Славянскихъ племенъ съ Дуная“³⁾.

¹⁾ „Слово“ изданіе Тихонравова.

²⁾ Труды III Арх. Съѣзда. Рефератъ г. Кондакова: „Мелкія древности Кубанской и Терской области“.

³⁾ Лѣтопись (какъ-бы) производитъ Сѣверянъ, Кривичей и Полочанъ отъ Ильменскихъ Славянъ. Основываясь на ея извѣстіяхъ, г. Бѣляевъ въ своей „Исторіи города Полотска“ дѣлаетъ эти племена колонистами Ильменскихъ Славянъ. На основаніи этого-же, г. Соловьевъ предполагаетъ, что при переселеніи съ Дуная Славянскія племена двигались сначала по правой сторонѣ Днѣпра, дошли до области Озера-Ильменя, затѣмъ, снова повернувшись на югъ, двинулись уже по лѣвой сторонѣ и дали Кривичей и Сѣверянъ (Ист. Рос. т. I, стр. 45.). Но переселеніе съ Дуная является не болѣе, какъ легендой, объясненіе которой, вполне вѣроятное, мы находимъ у г. Барсова. Если было переселеніе, то только съ юго-востока, изъ Азіи, общей родины всѣхъ народовъ. Двигаясь съ этой стороны, славянскія племена должны были разселяться постепенно, при чемъ передовыя должны были, подъ напоромъ заднихъ, уходить все далѣе и далѣе на западъ и сѣверъ, а за ними разселились остальные по порядку своего шествія. За-

Наша лѣтопись вообще темно говоритъ о первоначальной исторіи Руси, въ особенности объ ея юго-восточныхъ окраинахъ, но судя по нѣкоторымъ позднѣйшимъ фактамъ, можно найти и тутъ подтвержденіе сдѣланнаго нами вывода о сплошномъ Славянскомъ населеніи по Дону. 1

Извѣстно то торговое значеніе этихъ мѣстностей въ самое отдаленное время, которое было притягательной силой для славянскаго населенія. Эта торговля осталась даже и послѣ занятія кочевниками южно-русскихъ степей. Гораздо позднѣе въ XII в. мы встрѣчаемъ на югѣ торговые пути: Заозный, Соляной и Греческій. Эти пути должны быть отнесены къ очень давнему времени. Пути предполагаютъ необходимо существованіе мѣстъ стоянки, потому что неестественно, чтобы на протяженіи отъ Канева до Дона и на всемъ теченіи послѣдняго не было укрѣпленныхъ мѣстъ, въ которыхъ-бы товары могли укрыться отъ кочевниковъ. Это заставляетъ предполагать существованіе поселеній въ южныхъ степяхъ и особенно по Дону, которое нельзя не признать остатками прежняго сплошнаго населенія въ его бассейнѣ. Мы уже видѣли городъ Тмутаракань. Далѣе по Дону мы встрѣчаемъ городъ

нижавшія самыя юго-восточныя окраины должны были находится въ самомъ концѣ этого шествія. Во всякомъ случаѣ судить о подобныхъ фактахъ почти невозможно, и мое предположеніе есть только указаніе на возможный фактъ, противорѣчащій теоріи гг. Соловьева и Бѣляева. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лѣтописи племя Сѣверянъ является совершенно самостоятельно. Во первыхъ при перечисленіи славянскаго языка (Ипат. Лѣт. стр. 6; Лавр. стр. 10), во вторыхъ при расселеніи: „и сѣдоша по Деснѣ, и по Семи, и по Сулѣ и прозвашася Сѣверяне“. (Ibidem. стр. 4 и 5.). Это ясно указываетъ, что Сѣверяне, при движеніи Славянскаго племени, самостоятельно сѣли по Деснѣ и ея притокамъ, и не составляли отрасли Ильменскихъ Славянъ, которыхъ нельзя здѣсь разумѣть подъ общимъ Славянскимъ племенемъ. Лѣтописное выраженіе „таже отъ нихъ“ означаетъ не болѣе, какъ „за ними послѣ нихъ“ (птоломеево „sub quibus“). Въ Лавр. Лѣтописи это мѣсто читается даже такъ: „таже сѣверъ отъ нихъ на Бѣлѣ-Озерѣ сѣдять Вель“. Далѣе, сходство въ общественномъ строѣ, чѣмъ г. Бѣляевъ хочетъ доказать происхожденіе Полочанъ отъ Новгородцевъ, было вызвано одинаковыми жизненными условіями, въ которыхъ находилось то и другое племя: Новгородъ былъ торговымъ центромъ на Волховѣ, Полоцкъ игралъ ту-же роль на Двинѣ, могъ торговать и съ Новгородомъ, что и вызвало происхожденіе въ немъ одинаковыхъ общественныхъ учрежденій.

Саркель, называемый въ нашихъ лѣтописяхъ Бѣлой-Вежей. Что это былъ за городъ? Было-ли это цѣлое поселеніе или только укрѣпленіе?

По извѣстіямъ Константина Багрянороднаго, этотъ городъ, Саркель, построенъ греческими инженерами по просьбѣ Хазарскаго кагана, какъ оплотъ со стороны кочевниковъ, занявшихъ къ тому времени южныя степи. Такимъ образомъ Саркель является просто укрѣпленіемъ, выросшимъ вдругъ на берегахъ Дона. Если-бы это было такъ, то оно бы навсегда и осталось съ такимъ значеніемъ и было-бы только занято гарнизономъ, а жителей имѣть не могло, потому что селиться около него было не безопасно, а само укрѣпленіе не могло быть обширно, если только оно было построено съ цѣлью передоваго поста.

Странный фактъ мы встрѣчаемъ при извѣстіи нашей лѣтописи объ этомъ Саркелѣ, противорѣчащій нѣсколько ея характеру. Сколько-бы она не приводила иностранныхъ именъ, они являются, хотя исковерканныя, но всё таки цѣликомъ, между тѣмъ тутъ мы не встрѣчаемъ и упоминанія о Саркелѣ, а только о Бѣлой-Вежѣ; отсюда ясно, что имя-Саркель-лѣтописи извѣстно не было, а она знала этотъ городъ подъ именемъ Бѣлой Вежи. Это наводитъ на предположеніе, что первоначальное названіе его есть славянское, и впослѣдствіи, со времени подчиненія Сѣверянъ Хозарамъ, послѣдніе перевели его дословно словамъ—„Саркель“, что, по объясненію ученыхъ означаетъ „Бѣлый городъ“. Если это такъ, то первоначально это было славянское населеніе, стоявшее на важномъ мѣстѣ у изгиба Дона, благодаря которому было важно по своему торговому положенію. Желаніе обезопасить этотъ торговый пунктъ, гдѣ совершался волокъ изъ Дона въ Волгу, и заставило Хазарское правительство укрѣпить его, обнести „городомъ“, т. е., построить стѣны. Наша мысль подтверждается переселеніемъ жителей Бѣлой Вежи въ 1117 году въ Русь ¹⁾, въ Сѣверскую область, что служитъ доказательствомъ славянства ея населенія и родства съ Сѣверянами ²⁾. Выходцы поселились у верховьевъ Остра, гдѣ въ XVII в. было городище Бѣлая-Вежа ³⁾, а въ настоящее время нѣмецкая колонія,

¹⁾ Ипатск. Лѣт. стр. 205.

²⁾ „Слышавше ииѣи гради Уненѣжъ, Бѣлая-Вежа, Баемачъ, оже Всеволожъ взять и побѣгоша Чернигову“. (Ипат. Лѣт. стр. 252). Этотъ отрывокъ, какъ нельзя лучше опровергаетъ мнѣніе тѣхъ, которые причисляли эти города къ Переяславскому княжеству.

³⁾ Книга больш. Чертежа. Стр. 85.

Белемешь¹⁾. Они выселились, вѣроятно, потому, что трудно было разрозненному населенію Подонья отстаивать отъ кочевниковъ свою независимость, когда родная земля не могла имъ дать помощи, потому что почти до 1117 года вела борьбу за сохраненіе своей самостоятельности отъ притязаній Мономаха и Кіевлянъ. Къ этому времени также относится паденіе Тмутаракани, оставленной Сѣверянами безъ поддержки. Такимъ образомъ мы видимъ два значительныхъ города, изъ которыхъ первый имѣлъ и стратегическое и торговое значеніе, а второй—болѣе первое. Однако-же это были не единственные города по бассейну Дона; ихъ должно было быть довольно, судя по сохранявшимся въ XVII вѣкѣ городищамъ²⁾. Это были небольшія поселенія, вначалѣ не укрѣпленныя, но, со времени занятія кочевниками южныхъ степей, огорожившіяся. Кромѣ этихъ остатковъ, указывающихъ на сохраненіе населенія въ степяхъ въ періодъ кочевниковъ, мы находимъ еще нѣсколько названій городовъ, которые лѣтопись называетъ половецкими,—это Шарукань, Сугровъ, Балинь, Чешлюевъ, упоминающіеся при походахъ русскихъ князей въ южныя степи³⁾. Судя по этимъ извѣстіямъ, всѣ они нахо-

¹⁾ См. Домонтовичъ. Матерьялы для Географіи и Статистики Черн. губерніи.

²⁾ Вотъ эти городища, сохранившіеся по Донцу: Нежегольское, Катковское, Чугуево, (на устьѣ р. Уды) Каб(г)аново, (по Удѣ) Хорошее, Донецкое, (по Донцу) Мухначево, Зміево, Каменное. (См. книгу б. чертежа).

³⁾ Вотъ извѣстія лѣтописи:

1111 г. „...и поидоша къ Донови во вторникъ.

И облачидася въ бронѣ и полки изрядиша

и поидоша ко граду Шаруканю“. (Ипатс. Л. стр. 192).

„И завтра въ среду поидоша къ Сугрову“. (Ibidem).

1112 г. „Идоша на Половцѣ ...и доидоша

града Осенева и Сугрова“..... (Лавр. Лѣт. стр. 275).

1116 г. „Ярополкъ ходи на Половецкую землю,

къ рѣцѣ, зовомѣй Донъ и ту взя полонъ

многоъ и три города: Галинь (Балинь),

Чешлюевъ и Сугровъ“. (Ibid. стр. 276).

Г. Аристовъ въ своей статьѣ „О землѣ Половецкой“ опредѣлилъ положеніе этихъ городовъ на основаніи лѣтописныхъ данныхъ. Онъ дѣлаетъ выводъ, что всѣ они были на Донцѣ: Шарукань—гдѣ теперь Харьковъ, Сугровъ по близости Изюма. (См. Извѣстія Нѣжин. Института. 1877 г.).

дились на Дону, подъ которымъ здѣсь нужно разумѣть Сѣверскій Донецъ 1).

Своимъ основаніемъ они относятся къ отдаленной эпохѣ, или до занятія степей кочевниками, или къ періоду занятія, когда началась борьба съ ними населенія Подонья. Что эти города не были половецкими,—на это указываетъ то обстоятельство, что „половцы не были устроителями городовъ и, занимая оставленные другими народами городища не могли укрѣплять и отстаивать ихъ“ 2). Нахождение этихъ городовъ въ области перечисленныхъ нами городищъ заставляеть и послѣднія отнести къ эпохѣ имъ современной. Названія этихъ городовъ уже даны имъ при занятіи ихъ половцами, по именамъ занявшихъ половецкихъ хановъ 3). Однако-же изъ перечисленныхъ городовъ въ XII в. не всѣ еще были заняты Половцами. Когда въ 1111 году русскіе князья ходили на землю Половецкую, то первый городъ, съ которымъ они встрѣтились у верховьевъ Донца, былъ Шарукань. И вотъ князья вмѣсто того, чтобы брать его силой, посылають впередъ процессію духовенства, съ хоругвями и крестами, и сзади только слѣдуютъ войска. Жители на встрѣчу этой процессіи отворили ворота и вынесли медъ и рыбу 4). Этотъ обстоятельный рассказъ нашей лѣтописи заставляеть насъ видѣть въ населеніи города остатки нѣкогда бывшаго въ этой мѣстности сплошнаго Славянскаго населенія. Занятіе рыбной ловлей могло принадлежать и кочевникамъ, но пасѣчное хозяйство для нихъ было невозможно. Но еще страннѣе самый способъ взятія города: князья не хотятъ проливать крови, а посылають впередъ духовную процессію, чего бы они не сдѣлали, если-бы городъ былъ занятъ По-

1) Ibidem. стр. 220.

2) Ibidem. стр. 220.

3) Г. Аристовъ съ большою вѣроятностью производитъ имя Шаруканя отъ хана Шарука, Сугрова отъ Сугры. Затѣмъ на основаніи тѣхъ-же лѣтописныхъ данныхъ выводитъ, что они назывались въ различное время разными именами, смотря по ихъ владѣльцу. Дѣйствительно Шарукань въ Лавр. Лѣтописи назыв. Осеневымъ. Но по ходу дѣла видно, что это одинъ и тотъ-же городъ, а что онъ названъ Осеневымъ, то это только показываетъ, что замѣтка объ этомъ походѣ въ Лавр. Лѣтописи была сдѣлана позднѣе, когда городомъ владѣлъ Осень, что видно изъ ея краткости и отнесенія событія къ 1112 году. Балинь, судя по ходу дѣла, долженъ быть еще выше Шаруканя, на Донцѣ.

4) Ипатс. Лѣт. стр. 192.